

Анастасия Бабич

Бумажный доктор

Анастасия Бабич

Бумажный доктор

«Автор»

2026

Бабич А.

Бумажный доктор / А. Бабич — «Автор», 2026

Элли устраивается на работу в хоспис «Тихий лес» после смерти сестры. Зданием служит бывшая психиатрическая лечебница в лесу. Элли замечает замурованную дверь в подвал с табличкой «Архив. Вход воспрещён», но не придаёт этому значения, и начинает работать с безнадежными больными, не догадываясь о том, какую тайну хранит в себе этот хоспис.

© Бабич А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Доктор Крейн	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Анастасия Бабич

Бумажный доктор

Доктор Крейн

Осень 1974 года.

Хоспис «Тихий лес» тогда ещё не назывался хосписом

— он был частной больницей, которую доктор Элиас Крейн выкупил у города за бесценок. Здание было старым, сырым, с высокими потолками и окнами, которые не открывались. Крейн не обращал внимания на неудобства, он приехал сюда работать.

Элиас сидел в подвале при свете лампы и перелистывал страницы своего дневника. Рядом стоял металлический картотечный шкаф — его гордость, его тайна, его последняя надежда. Он сам сделал ручки для полок в форме львиных голов, чтобы шкаф выглядел внушительно. Но настоящая сила была внутри: ящики, выстланные старым пергаментом, который он нашёл в закрытом шкафу своего кабинета.

Крейн не был суеверным. Он был учёным. Но когда он впервые положил в ящик карту больного туберкулёзом и поджёг её, он почувствовал, как воздух в комнате стал плотным. А когда пациент наутро проснулся здоровым — Крейн понял: он нашёл нечто большее, чем лекарство. Он нашёл способ переписывать реальность.

Но у всего есть цена.

Крейн дописал последнюю строчку в дневнике и поднял глаза. Напротив него, в углу, стояла девочка.

Светловолосая, в белом платье, с куклой в руках. Она не смотрела на него — она смотрела на шкаф.

— Элли, — прошептал Крейн и протянул руку. — Иди сюда. Тебе нельзя здесь находиться.

Девочка не обернулась. Она улыбнулась шкафу и сказала голосом, который был слишком старым для её возраста:

— Он ждёт, папа. Он хочет, чтобы мы открыли его.

Крейн встал, подошёл к ней, но когда он коснулся её плеча, она исчезла. Только кукла осталась на полу, и её глаза отражали пламя лампы.

Крейн опустился на колени, поднял куклу и заплакал. Он плакал не от страха. Он плакал от понимания, что переступил черту, из-за которой нет возврата. Шкаф был не просто машиной. Он был живым. Он питался его отчаянием, его любовью, его горем. И он уже не принадлежал Крейну.

На следующий день Крейн замуровал дверь в подвал кирпичом, прибил табличку «Архив. Вход воспрещён» и уехал в город. Он хотел забыть, что сделал. Он хотел верить, что шкаф останется лишь его тайной, умрёт вместе с ним.

Но когда он стоял на перроне вокзала, в кармане его пальто лежал сложенный пожелтевший листок бумаги. Элиас не помнил, как он там оказался, но на нём было написано каллиграфическим почерком: «Я буду ждать».

Я всегда жду».

Крейн сжёг листок и сел в поезд. Он больше никогда не вернулся в «Тихий лес». Он умер через девять лет, так и не рассказав никому, что спрятал в подвале.

Но шкаф исчез.

Он ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.